
— М-молодой господин Энрик?

Все взгляды слуг усталились на меня, будто я была похитителем.

— Какое-то время он побудет со мной.

Пока в поместье на данный момент не было отца, до его возвращения я подумывала остаться с Энриком.

— С-сначала я подготовлю одежду для молодого господина.

Когда слуги обхаживали Энрика, испугавшегося и промокшего от дождя, я велела принести ему торт и горячий чай.

Спустя некоторое время Энрик, вышедший с чистеньким лицом, передо мной переминался с ноги на ногу.

Я прищурилась, глядя, как Энрик беспорядочно движется.

— Энрик.

— Да?

— Что за внезапная боязнь? В прошлый раз ты так крепко спал, что даже пускал слюни. Мы же поладили друг с другом.

— Уык!

— Да шучу. Присядь-ка здесь.

На случай неожиданного побега я быстро усадила Энрика и протянула ему вилку.

— Этот десерт самый популярный за последнее время. Я принесла его из магазина Арман.

Энрик взглянул на меня хмурым видом и слегка зашевелил губами.

— Приятного аппетита.

Между тем Энрик, не забывший про учтивость, начал лакомиться свежим кремовым тортом.

Жесты рук постепенно становились все быстрее, будто сладкий торт пришелся ему по вкусу.

В тот момент, когда я коснулась вилкой единственной крупной клубники, зрачки Энрика поспешно затрепетали.

'Похоже, он хочет ее съесть'.

Сейчас не сезон клубники. Так что свежий урожай клубники не увидеть так часто, как весной.

'Но, разумеется, аристократы могут есть ее, когда захотят'.

В отличие от Деборы, всегда желающей удовлетворить свои прихоти, Энрик был не из тех людей, кто активно выражал свои желания.

'Он просто съест то, что ему дадут'.

Я подобрала клубнику, словно пытаюсь ее поднять, и встретила с терпеливым взглядом Энрика.

— На, попробуй.

— А?

Пока я засовывала клубнику в рот ошеломленного Энрика, его глаза широко распахнулись.

Энрик зашевелил щеками, покрасневшими и округлившимися.

Отказавшись от клубнички, я почувствовала некое облегчение на сердце и быстро предприняла следующий шаг.

— Энрик, тебе нравятся шахматы? Или карты?

Не так много вещей, способных избавиться от воцарившейся неловкости. И среди таких есть игры.

Энрик, потягивая апельсиновый сок, открыл рот.

— Х-м. Шахматы.

Вскоре мы с Энриком сидели друг напротив друга с шахматной доской между нами.

Ради своего младшенького братишки я решила насладиться шахматами, слегка ему подыгрывая, но тотчас поменяла планы.

'Почему он такой хорошенький?'

На протяжении всего занятия я размышляла, как Энрик превосходно считает. Он несомненно был умным мальчишкой.

— Шах и мат.

Пешка Энрика, дошедшая до последнего ряда, пока я потеряла свою бдительность, оказалась перед моим королем.

— Энрик выиграл.

Большие глаза Энрика слегка изогнулись. Но он не мог прыгать от радости. Ему следовало проявлять уважение перед учителем, потому он прикрыл рот и молча радовался.

— Вот это да?! Ты должен стать моим наставником по шахматам.

— Вы ведь не поддавалась своему ученику?

— Разумеется, нет. Следующая партия обязательно за мной.

Бросив вызов Энрику, одаренному шахматисту, я трижды проиграла в пух и прах. И чтобы отыграться мы перешли к картам.

'Я обречена'.

Его память была настолько прекрасна, что я не одержала победы ни в одной партии.

'Ну что за личность такая?'

В конце концов крайним средством стал не мозговой штурм, а дженга.

Энрик, аккуратно вытащивший палочку своими пухленькими руками, сломал башню и схватился за голову.

— Это слишком сложно!

— Оу, так стало сложно?

— Не смейтесь надо мной!

— Да ты молодец. Браво.

— Ложь.

Я взъерошила волосы Энрика, сморщившего лицо.

Энрик пристально на меня взглянул, а затем уставился на палочки для дженги, упавшие на пол.

— Хочешь взять реванш?

Энрик покачал ногами то назад, то вперед, и одобрительно кивнул.

— Да, хочу еще.

— Хорошо. Начинай первым.

Поиграв какое-то время с Энриком в дженгу, я приказала слугам приготовить ужин.

Прежде Энрик ни ел и ни пил, а лицо и вовсе показывало отсутствие аппетита.

Когда после трапезы за окном стемнело, Энрик с бледным лицом уставился на окутанный тьмой сад, который виднелся за окном. Казалось, что его голова была забита ненужными мыслями.

— Энрик.

— Да?

— Тебе же известно, что я самый сильный и страшный человек в этом доме?

— ...

— Поскольку есть сильный и боевой учитель, ученику не о чем волноваться. Ты же понимаешь?

Энрик сжал губы, будто я говорю забавные вещи, как старуха.

— Мой ученик. Почему бы не поиграть в шахматы?

— ...

Похоже, ему это не понравилось. Иначе бы серебряные глаза замерцали, как у кошки, увидевшей закуску.

— Тогда вместе почитаем книгу?

Я вошла в кабинет со слегка кивнувшим с Энриком и включила световую сферу теплых тонов, дабы создать уютную атмосферу.

Энрик внимательно осмотрел книжную полку, уставленную любовными романами.

И поспешно вытащил лежавший сверху сборник стихов.

— Это сборник стихов, которые когда-то читала матушка. Она очень любила литературу и поэзию.

—

Большие глаза Энрика задрожали.

— Я прочту тебе. Присаживайся.

— Правда?

— Ага.

Энрик первым сел на диван в кабинете и робко на меня взглянул.

Из-за теплых оттенков света лицо Энрика стало еще краснее.

— Х-хм.

Сидя подле Энрика, я покашляла и начала читать стихотворения.

Энрик также сосредоточенно меня слушал, как и на занятиях.

Но к тому времени, как я прочитала более половины стихов, он заснул, положив свою головку на мое плечо.

'Сладко спит'.

Шум дождя, подобно искрам костра, неустанно барабанил, отдаваясь отзвуком в моих ушах.

Я подставила плечо Энрику, который спал как убитый, и коротала свое время с открытыми веками.

Следующее утро.

Как только отец приехал из владений, он тотчас меня позвал.

Выражение герцога Сеймура отражало недовольство, вероятно, потому как до него дошли слухи, что я повывергивала все космы мадам Карил.

Большая часть нянь из высокопоставленных аристократических семей славилась хорошей родословной.

Какой бы ни была важной принцесса Сеймур, я пошла наперекор и испортила его настроение, поскольку моя неприязнь к мадам Карил внутри меня бушевала сильным ураганом.

Помимо всего прочего, герцогу Сеймуру няня Энрика приходилась троюродной сестрой.

Иными словами — она родственница Сеймура.

'Он верит в кровные связи. Да и ко всему она была близким человеком. Так что бы он не стал ее подозревать'.

Мадам Карил обладала превосходной репутацией, и даже подкупленная горничная Энрика думала, что у нее было неподдельное желание о нем позаботиться.

Герцог Сеймур был прямолинеен и равнодушен к своим детям, потому казалось, что Энрику хорошо подойдет няня с исключительным вкусом.

'Она какая-то психопатка. Эта женщина скрытна, так что это еще более жутко...'

— Дебора. Какова причина произошедшего?

Вместо того чтобы рассердиться, герцог Сеймур неожиданно меня спросил очень искренним голосом.

Полагаю, он считает, что у моих действий должна быть причина. Прежде он бы сразу рассердился, но отношение герцога ко мне за все это время претерпело сильные изменения.

Я посмотрела прямо на него.

— Честно говоря, я ее должна была ее оставить лысой. Мне жаль, что не удалось выдрать волос побольше. Если мой отец этого не сделает, я лично позабочусь об этой ничтожной няне.

Я вынула волшебный камень с функцией записи.

Он содержал слова, сказанные няней, которая бесновалась и набросилась на Энрика, потому как мальчишка воспротивился ее прихотям.

Поскольку Энрик не пришел на занятие, в тот день я отправилась к нему в пристройку на случай, если он заболел, и заметила, как посреди дождя няня и Энрик отчаянно противостояли друг другу.

Если бы Энрик не попытался прийти в библиотеку под проливным дождем, герцогу было бы нелегко узнать истину их отношений, ибо никаких доказательств не было.

Возможно, вновь нагрянула бы битва за выяснение правды с мадам Карил.

— Молодой господин появился на свет, забрав жизнь матери...

— Герцог, должно быть, грустит, потому как приближается годовщина смерти его жены, но если вы не хотите стать объектом ненависти...

Смешиваясь с тарабанившим дождем, из волшебного камня доносился жестокий голос мадам Карил.

Внезапно окружающая температура стремительно упала до такой степени, что на руках

выступила гусиная кожа.

Герцог, услышав запись, впал в ярость, а его глаза заискрились темно-синим цветом.

Теперь я убедилась, что с момента моего перерождения, лишь сегодня мне удалось лицезреть истинную ярость, переливающуюся через края.

Герцог, лицо которого застыло и ожесточилось настолько, что у смотрящего сердце ушло бы в пятки, источал свирепую атмосферу, напоминая ядовитую морскую змею, а затем он поспешно встал со своего места.

П.П:Дженга-настольная игра(складывают башню из палок, вынимая из-под ее основания палочки)

<http://tl.rulate.ru/book/45338/1566376>